

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»
КАФЕДРА АДВОКАТУРЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
ЦЕНТР ЧАСТНОПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НИИ ТиСО

ПОСТОЯННАЯ КОМИССИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ФИНАНСОВОГО ПРАВА И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

БЕЛОРУССКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ
ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Сборник статей Международной научно-практической конференции
г. Минск, 27 апреля 2016 г.
В двух частях

Часть 1

Минск
Международный университет «МИТСО»
2016

УДК 34

ББК 67.0+67.400+67.404

П 78

Редакционный совет:

Князев С. Н., доктор юридических наук, профессор, ректор Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларусь «Международный университет «МИТСО» (председатель редакционного совета);

Бондаренко Н. Л., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры адвокатуры Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларусь «Международный университет «МИТСО»;

Васильевич Г. А., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета;

Вытушко В. А., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры адвокатуры юридического факультета Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларусь «Международный университет «МИТСО»;

Ермолович В. Ф., доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларусь «Международный университет «МИТСО»;

Каменков В. С., доктор юридических наук, профессор, председатель общественного объединения «Белорусский республиканский союз юристов», заведующий кафедрой финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета Белорусского государственного университета;

Вабищевич С. С., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Государственного федерального бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный социальный университет», филиал в г. Минске;

Добровольский А. А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры адвокатуры юридического факультета Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларусь «Международный университет «МИТСО»;

Миньковский И. А., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой адвокатуры юридического факультета Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларусь «Международный университет «МИТСО» (гл. ред.);

Матвеичук С. Б., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры адвокатуры юридического факультета Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларусь «Международный университет «МИТСО»;

Сергиенко Ю. П., кандидат юридических наук, доцент, начальник центра частноправовых исследований НИИ ТиСО Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларусь «Международный университет «МИТСО».

П78 Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации :
сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 апр. 2016 г. : в 2 ч. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол. :
И. А. Миньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. – Ч. 1. – 258 с.

ISBN 978-985-497-321-0.

В издании представлены научные статьи, освещющие проблемные вопросы правопонимания и осуществления прав и законных интересов субъектов общественных отношений.

Адресовано научным работникам, преподавателям, студентам магистратуры и студентам, интересующимся современным состоянием и перспективами развития права постсоветских государств.

УДК 34

ББК 67.0+67.400+67.404

ISBN 978-985-497-320-3

ISBN 978-985-497-321-0 (Ч. 1)

© Международный университет «МИТСО», 2016

ТАГАЕВА САНАВБАР НАЗИРКУЛОВНА	
ПРОБЛЕМЫ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ, ВОЗНИКАЮЩЕЙ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ, ВОЗЛОЖЕННЫХ НОРМАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	176
ТКАЧЕНКО ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ СЕМЕЙНОГО ПРАВА ОБ УСЫНОВЛЕНИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	180
ХАЛЕЦКАЯ ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА	
К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ ИСПОЛНИТЕЛЯ В ДОГОВОРАХ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ.....	182
ШИШКО ГЕОРГИЙ БОРИСОВИЧ	
ТРУДОВАЯ ДИСЦИПЛИНА: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	185
ЩЕННИКОВА ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА	
ЗАЩИТНАЯ ФУНКЦИЯ НОТАРИАТА И СИСТЕМНЫЕ МЕРЫ ПО ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	190
ХАЛАБУДЕНКО ОЛЕГ АНАТОЛЬЕВИЧ	
ПАРАДИГМЫ МЕТОДОЛОГИИ ЧАСТНОГО ПРАВА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ.....	192
ЧЕРНЕГА ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ	
СООТВЕТСТВИЕ СОДЕРЖАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫМ НАЧАЛАМ.....	197
ШАПИРО ИРИНА МИХАЙЛОВНА	
МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	201
АБУЛКАИРОВА БОТАГОЗ ТЕМІРБҰЛАТОВНА	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	205
АВЛЕЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА	
ИНСТИТУТ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ: НЕОБХОДИМОСТЬ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ.....	206
АЛЕКСАНДРОВИЧ ЭММА ИВАНОВНА	
ТУРИСТИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР: СУЩНОСТЬ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ.....	208
БАСАЛАЙ ЕЛЕНА ИВАНОВНА	
ОБЩИЕ УСЛОВИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ МАТЕРИНСТВА.....	209
БОГДАНОВИЧ ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА	
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ВОЗЛОЖЕНИЯ.....	211
БОДУРОВА ГУЛШАН ГУРЕЗОВНА	
О КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОСТАТКОВ ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ.....	212
БОДЯК НАТАЛИЯ ЕВГЕНЬЕВНА	
ОБ ОБЯЗАННОСТИ УЧАСТНИКА СОВМЕСТНОГО ДОМОВЛАДЕНИЯ НЕСТИ РАСХОДЫ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА.....	214
ВОЙТОВИЧ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ	
ПРИРОДА РЕШЕНИЯ О РЕОРГАНИЗАЦИИ УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЕГО ИМУЩЕСТВО К НЕСКОЛЬКИМ ЛИЦАМ.....	216
ВОЙТЮЛЬ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ	
О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АВТОМОБИЛЬНОГО ПЕРЕВОЗЧИКА ЗА НЕСОХРАННОСТЬ ГРУЗА.....	217
ГРИБКО АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ	
ПРОЦЕДУРА РЕГИСТРАЦИИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ПРАВОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	219
ГУЦКО ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАЖА.....	220
ЗАХАРКИНА АННА ВЛАДИМИРОВНА	
ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРЕДМЕТА ОБЯЗАТЕЛЬСТВА КАК ОДНО ИЗ ОСНОВАНИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ И АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ.....	222
КАДУРИН АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ	
КАТЕГОРИЯ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ»: ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ.....	223
КАПИТАНОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ НА ДОГОВОР МЕНЫ В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	225
КИСЕЛЕВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА	
ПРАВО НА ДИСТАНЦИОННЫЙ ТРУД НАУЧНОГО РАБОТНИКА.....	226

6. Ширвандт, А. М. Значение фикции в римском праве / А. М. Ширвандт. – М. : Статут, 2013. – 255 с.
7. Оглезнев, В. В. Аналитическая философия, юридический язык и философия права / В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. – 236 с.
8. Семилютина, Н. Г. Современные проблемы регулирования имущественных отношений: традиции и новеллы / Н. Г. Семилютина // Вестник гражданского права. – № 1. – 2015. – Т. 15. – С. 158–169.
9. Кабрияк, Р. Кодификации / Р. Кабрияк ; пер. с фр. Л. В. Головко. – М. : Статут, 2007. – 476 с.
10. Муромцев, С. А. Определение и основное разделение права / С. А. Муромцев. – СПб. : Изд. дом С.-Петербургского ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2004. – 224 с.
11. Лобовиков, В. О. Математическое правоведение / В. О. Лобовиков. – Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та; Изд-во Уральской государственной юридической академии, 1998. – Ч. 1: Естественное право. – 240 с.
12. Честнов, И. Л. Ценность права в постклассическом измерении / И. Л. Честнов // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 3 (4). – С. 7–17.
13. Лапаева, В. В. Социология права / В. В. Лапаева ; под ред. акад. РАН, д-р юрид. наук проф. В. С. Нерсесянца. – М. : Норма, 2004. – 304 с.
14. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – СПб. : Издательство «Лань», 2000. – 608 с.
15. Бержель, Ж.-Л. Общая теория права / Ж.-Л. Бержель ; под. общ. ред. В. И. Даниленко ; пер. с фр. – М. : NOTA BENE, 2000. – 576 с.
16. Фридмен, М. Методология позитивной экономической науки / М. Фридмен // THESIS. – 1994. – Т. 2. – Вып. 4. – С. 20–52.
17. Одинцова, М. И. Экономика права : учеб. пособие [Текст] / М. И. Одинцова; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 430 с.
18. Halabudenko, Oleg Anatol'evich. Legal Construction in the Focus of Inter-Temporal and Inter-Local Methods of Comparison: The Methodological Aspect // The Interaction of Legal Systems: Post-Soviet Approaches. Ed. By William E. Butler, Oleksy V. Kresin, London, 2015. P. 74–86.
19. Цивилистические правовые традиции под вопросом. По поводу Докладов Doing Business Всемирного Банка // Общество сравнительного правоведения. – 2006. – Т. 1.
20. Третьяков, С. В. Формирование исследовательской программы экономической теории права / С. В. Третьяков // Трансграничный торговый оборот и право. Liber Amicorum в честь 50-летия А. Н. Жильцова : сб. ст. и эссе: междунар. коммер. арбитраж, междунар. частное право, сравнительное, гражд. право и процесс, право междунар. торговли, экон. анализ права. – М. : Инфотропик Медиа, 2013. – 292 с.
21. Гаспарян, Д. Э. Введение в неклассическую философию / Д. Э. Гаспарян. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 398 с.
22. Teubner, Gunther. Legal Irritants: Good Faith in British Law or How Unifying Law Ends Up in New Divergences // The Modern Law Review. – 1998. – № 61. – Р. 11–32.
23. Иеринг, Рудольф фон. Юридическая техника // Избранные труды : в 2 т. / Рудольф фон Иеринг. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – Т. II. – 547 с.
24. Parsons, Tolcott. Action Theory and the Human Condition / Tolcott Parsons. – N.Y., 1978.

СООТВЕТСТВИЕ СОДЕРЖАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫМ НАЧАЛАМ (заметки к научной дискуссии)

Чернега Виталий Николаевич,
старший преподаватель Киевской государственной академии водного транспорта
имени гетмана Петра Контичевича-Сагайдачного, г. Киев,
кандидат юридических наук

Для семейного законодательства характерны диспозитивные начала, которые находят свое выражение в предоставлении субъектам возможности урегулировать свои семейные отношения по договоренности, по договору в отступление от положений действующего Семейного кодекса Украины (далее – СК Украины) либо для урегулирования семейных отношений, не регламентирующихся законом. Представляет интерес как для науки семейного права, так и для практики определение соответствия содержания брачного договора нравственно-правовым началам. Это есть цель нашего труда.

В законе закреплен ряд условий к правовому режиму имущества, которые могут быть определены сторонами в брачном договоре, где может быть установлено: перечень имущества, которое жена, муж передает для использования на общие потребности семьи, правовой режим имущества, подаренного супругам в связи с регистрацией брака (ч. 1 ст. 97 СК Украины); распространение на имущество, приобретенное супругами во время брака, режима общей долевой собственности или личной частной собственности каждого из них (ч. 2 ст. 97 СК Украины); порядок раздела имущества, в частности, в случае расторжения брака (ч. 3 ст. 97 СК Украины);

условия использования принадлежащего им обоим или одному из них имущества для обеспечения потребностей их детей, а также иных лиц (ч. 4 ст. 97 СК Украины).

Стороны могут включить в брачный договор любые другие условия касательно правового режима имущества, если они не противоречат *нравственным началам общества* (ч. 5 ст. 97 СК Украины). В литературе отмечается, что по этой норме брачный договор может включать особую регламентацию отношений на период беременности жены, на время раздельного проживания; предусматривать штрафные санкции за нарушение условий договора и т. п. При этом главным фактором в этой ситуации должно быть равенство прав каждого из супругов [1, с. 292].

Таким образом, любые условия брачного договора не могут противоречить *нравственным началам общества*. Это требование означает установление более строгих по сравнению с законом требований к условиям такого договора, которые должны отвечать устоявшимся взглядам на семью, сложившимся в сознании членов общества на основе представлений о добре, человечности, достоинстве, совести (моральном долге) и иных общечеловеческих ценностях. Нарушение этого требования предоставляет сторонам брачного договора (иному лицу, чьи права и интересы нарушены указанным договором) возможность оспорить его путем обращения в суд с требованием о признании его недействительным, ссылаясь на нарушение требования ч. 5 ст. 97 СК Украины.

Особый интерес вызывает законодательная конструкция «чрезвычайно невыгодное материальное положение», в которое в соответствии с ч. 4 ст. 93 СК Украины брачный договор не может ставить одного из супругов. Толкование такого положения предоставлено на усмотрение субъекта правоприменения, критерием для чего выступают справедливость, добросовестность, разумность, нравственные начала общества. Ведь в объективной действительности эта правовая конструкция может иметь много вариаций. Как отмечает автор СК Украины, профессор З. В. Ромовская, «в одном случае $\frac{1}{10}$ может иметь мизерную денежную стоимость, во втором – составит солидный особняк» [2, с. 227].

Легального определения категории «чрезвычайно невыгодное материальное положение» нет. При этом такая формулировка является примером терминологической перегрузки. Так, слово «невыгодный» означает: который не дает выгоды, прибыли кому-то; затратный, который не идет на пользу, неблагоприятный [3, с. 533]. В то же время слово «материальный» означает «связанный с владением определенной собственностью, с доходами, заработком, деньгами» [3, с. 466]. Это дает основания для вывода, что, формулируя содержание ч. 4 ст. 93 СК Украины, законодатель совершил ошибку.

С одной стороны, с лингвистической точки зрения неоправданно вместе с термином «невыгодный» употреблять термин «материальный». С другой – брачным договором могут регулироваться исключительно имущественные отношения между их участниками. Поэтому такая консолидация терминов теряет юридический смысл. Следовательно, лучше воспользоваться формулировкой «чрезвычайно невыгодное положение». В связи с этим предлагаем внести соответствующие изменения к ч. 4 ст. 93 СК Украины и изложить ее в следующей редакции: «Брачный договор не может уменьшать объема прав ребенка, установленных этим Кодексом, а также ставить одного из супругов в чрезвычайно невыгодное положение».

Ученые предлагают закрепить в законе ориентировочный перечень ситуаций, которые подтверждают наличие в брачном договоре условий, которые ставят одного из супругов в чрезвычайно невыгодное материальное положение, а именно: лишение одного из супругов права на все имущество, которое будет приобретаться в браке; отказ одного из супругов от будущей заработной платы в пользу другого из них. Такие условия необходимо рассматривать как отказ от своих конституционных прав [4, с. 6]. Аналогичные предложения сделаны и в других работах [5, с. 6]. Профессор И. В. Жилинкова отмечала, что такое положение может возникнуть, если по условиям брачного договора в случае раздела имущества супругов вся недвижимость будет передаваться одному из них, зато другой будет получать движимое имущество незначительной стоимости, может возникнуть также ситуация, когда один из супругов берет на себя явно обременительные обязанности, например, обязуется в случае расторжения брака содержать бывших жену или мужа, его детей и близких родственников и т. д. [6, с. 315]. Аналогичной позиции придерживаются представители практической среды, считая, что суд может признать условием: передача жизненно важного имущества – квартиры взамен автомобиля, малоценного имущества – взамен драгоценного, кабальные условия (обязанности) в период брака и после его расторжения по содержанию семьи супружеских и т. д. [7, с. 237].

Учитывая важность в жизни семьи недвижимых объектов и сложности в их приобретении в собственность, требующих накопления значительных средств и направления на эти цели существенной доли доходов семьи, М. М. Дякович доказывает, что передача недвижимости только одному из супругов ставит другого из них в чрезвычайно невыгодное положение. Поэтому в брачном договоре следует указывать, что если недвижимость будет приобретаться в личную частную собственность одного из супругов, то он обязан либо выплатить денежную компенсацию другому из супругов, или обеспечить достаточное содержание, или недвижимость будет приобретена на личные средства того, на чье имя эта недвижимость будет зарегистрирована [8, с. 195–196]. Отметим, со своей стороны, что, стремясь найти простое и универсальное решение такого сложного вопроса, автор не учитывает, что брачным договором не решаются вопросы правового режима недвижимого имущества, всегда требуется отдельный договор и нотариальное удостоверение сделки (ч. 5 ст. 93 СК Украины).

Еще иные правоведы утверждают, что чрезвычайно невыгодное положение создает те условия, которые лишают одного из супругов права на долю в общем имуществе, передача в случае разделения одному из них старых вещей или, наоборот, передача другому имущества добрачного, приобретенного в результате дарения или в порядке наследования [9, с. 96].

Для разъяснения этой категории, утверждает А. С. Лалетина, следует учитывать «личный доход каждого из супругов и размер его личного имущества, а также сравнивать материальное положение супружеского брака с его положением на дату опротестования брачного договора» [10, с. 10–11]. Развивает эту позицию Т. А. Ништ, по мнению которой имущественное положение супружеского брака до заключения брака, как и размер их личного имущества, не должно влиять на признание брачного договора недействительным по указанному основанию, потому что эти характеристики, как правило, не влияют ни на законный режим имущества супружеского брака, ни на размер их долей при разделе общего имущества. Целесообразнее учитывать имущественное положение супружеского брака на момент заключения брака (если брачный договор заключен до регистрации брака) или их имущественное положение с момента регистрации брака до заключения договора (если он заключен после регистрации брака). Наличие значительного добрачного имущества не уменьшает прав супружеского брака на имущество, приобретенное во время брака [11, с. 161]. Похожие выводы сформированы К. Б. Духовой: в таких случаях суд должен сравнивать не только имущественные состояния жены и мужа, в которых они оказались в результате заключения брачного договора, но и имущественное положение истца в момент подачи иска и его добрачное имущественное положение [12, с. 74].

Качественно отличается позиция, согласно которой крайне неблагоприятным признается такое положение, которое значительно хуже по сравнению с тем, как его определяет закон [13, с. 29]. Поэтому «условия брачного договора могут ухудшить положение одного из супружеских партнеров по сравнению с тем, что есть в законе, но лишь до определенного предела» [14, с. 204]. Очевидно, авторы имеют в виду существенное ухудшение положения по сравнению с законным правовым режимом. Однако «существенное ухудшение» является такой же оценочной категорией, как и «чрезвычайно невыгодное материальное положение»; следовательно, первое из них не способно быть критерием для определения содержания второго. Стремление разъяснить эту категорию воплощено в законопроекте от 25 июня 2012 года «О внесении изменений в Семейный кодекс Украины (касательно брачных договоров)» (регистрационный номер № 10668). В нем предлагается дополнить ч. 4 ст. 93 СК Украины абзацем следующего содержания: «Чрезвычайно невыгодное материальное положение следует считать таким, если по условиям договора в случае раздела имущества супружеского брака все имущество будет передаваться одному из них, зато другой будет получать имущество незначительной стоимости; отказ одного из супружеских партнеров от будущей зарплаты в пользу одного из них; когда один из супружеских партнеров берет на себя явно обременительные обязанности (обязуется в случае расторжения брака содержать свою бывшую жену (мужа), ее (его) детей и близких родственников, третьих лиц); не должно ограничивать права и дееспособность жены и мужа» [15].

Прежде всего, представляется некорректным говорить о том, что «все имущество» будет передаваться одному из них, в то время как другой будет получать «имущество незначительной стоимости», поскольку возможно, что другой из супружеских партнеров также получает «имущество незначительной стоимости». Сомнения вызывает и формулировка «отказ от будущей зарплаты». Требует уточнения и «мягкость» обязанности содержать жену, мужа, потому что при определенных обстоятельствах такая обязанность существует и на основании закона.

Высказывается мнение об отождествлении брачного договора, который ставит одного из супружеских партнеров в чрезвычайно невыгодное материальное положение, с «кабальным брачным договором», то есть договором, который один из супружеских партнеров был вынужден заключить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась [16, с. 116]; такой договор устанавливает крайне невыгодные условия для одной из сторон, явно нарушает ее права и возлагает на нее обязанности в обстоятельствах, исключающих свободное волеизъявление [17, с. 163]. А такие учеными, как Б. М. Гонгало и П. В. Крашенинников допускают признание брачного договора кабальным, даже если отсутствуют такие признаки, как совершение его вследствие тяжелых обстоятельств, чем один из супружеских партнеров воспользовался [18, с. 24].

Такая позиция уже нашла оппонентов, которые отмечают, что истец никогда не смог бы доказать, что ответчик не только знал о совпадении тяжелых обстоятельств, но и воспользовался ими. Кроме того, последствием недействительности брачного договора может быть только двусторонняя реституция, а не односторонняя – с возмещением потерпевшей стороны реального ущерба, как это имеет место при недействительности кабального договора. Для признания брачного договора недействительным как кабального необходимо, чтобы крайне неблагоприятное положение одного из супружеских партнеров возникло именно в результате заключения этого договора, а не вследствие иных причин или совокупности обстоятельств [19, с. 27], с чем мы полностью согласны.

Как замечает А. В. Мыскин, лицо может заключить брачный договор, который поставит его в крайне неблагоприятное положение, например, в результате любви или сильной привязанности к другому из супружеских партнеров, желая угодить ему, не вступать с ним в конфликт и т. д. В этих случаях ни о какой «кабальности» не может быть и речи. Поэтому «условия, которые ставят одного из участников договора в крайне неблагоприятное положение» – категория более широкая, чем «кабальная сделка» [20, с. 164–165]. Речь идет о различных по содержанию основаниях для признания брачного договора недействительным, что полностью исключает возможность рассмотрения этих категорий как части и целого. Примечательно, что в соответствии с ч. 3 ст. 42 Семейного кодекса Российской Федерации брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супружеских партнеров, их право на обращение в суд за защитой своих прав, регулировать личные неимущественные отношения между супружескими партнерами, права и обязанности супружеских партнеров в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного супружеского партнера на содержание, содержать иные условия, которые ставят одного из супружеских партнеров в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

В СК Украины не установлено именно таких претензий к содержанию брачного договора, однако существует общее требование ч. 1 ст. 9 СК Украины о том, что семейно-правовой договор не может противоречить СК

Украины, иным законам и нравственным началам общества, а ограничение право- или дееспособности из основания договора противоречит закону. Вместе с тем по требованиям ст. 93 СК Украины брачный договор не может регулировать личные отношения супружеских, а также личные отношения между ними и детьми, уменьшать объема прав ребенка (ч. 3, 4), а также ставить одного из супружеских в чрезвычайно невыгодное материальное положение (ч. 5).

Однако последствия нарушения требований, установленных в ч. 3 и 4 ст. 93 и ч. 5 ст. 97 СК Украины будут разными. Поэтому мы солидарны с позицией С. Ю. Чашковой в том, что условия, включение которых не допускается в брачный договор, противоречат нормам права; их наличие влечет за собой ничтожность брачного договора, а наличие крайне неблагоприятных условий – его оспоримость [21, с. 116].

Таким образом, в науке семейного права по-разному толкуют понятие «чрезвычайно невыгодное положение». Однако, с нашей точки зрения, единства невозможна достичь, а попытки законодательного толкования такого понятия противоречат его назначению как оценочной категории, требующей индивидуального подхода в каждой отдельно взятой жизненной ситуации.

Отправной же точкой для оценки условий брачного договора и определения, ставят ли они лицо в чрезвычайно невыгодное положение, по нашему убеждению, должно быть соответствие этих условий требованиям справедливости, добросовестности, разумности, соответствия нравственным началам общества. Пренебрежение нравственно-правовыми началами при определении условий брачного договора приводит к оспоримости такой сделки.

Список используемых источников

1. Сімейний кодекс України : наук.-практ. комент. / С. Я. Фурса, Є. І. Фурса, О. О. Кармаза, О. М. Клименко, В. О. Коцюба, В. О. Чопенко ; за заг. ред. С. Я. Фурси. – К. : Вид. Фурса С. Я. : КНТ, 2008. – 1248 с.
2. Ромовська, З. В. Українське сімейне право : підруч. для студ. виш. навч. закл. / З. В. Ромовська. – К. : Правова єдність, 2009. – 500 с.
3. Сучасний тлумачний словник української мови: 100 000 слів / за заг. ред. д-ра філол. наук, проф. В. В. Дубічинського. – Х. : ВД «ШКОЛА», 2011. – 1008 с.
4. Ульяненко, О. О. Шлюбний договір у сімейному праві України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 : О. О. Ульяненко; Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. – К., 2003. – 17 с.
5. Гаро, Г. О. Шлюбний договір як інститут сімейного права України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Г. О. Гаро; НАН України, Ін-т держави і права ім. В. М. Корельського. – К., 2012. – 20 с.
6. Сімейний кодекс України: наук.-практ. комент. / І. В. Жилінкова, В. К. Антошкіна, Н. А. Д'ячкова, В. Ю. Москалюк, Я. В. Новохатська ; за ред. І. В. Жилінкової. – Х. : Ксилон, 2008. – 855 с.
7. Гузь, Л. Є. Судово-практичний коментар до Сімейного кодексу України / Л. Є. Гузь, А. В. Гузь. – Х. : Фактор, 2011. – 575 с.
8. Дякович, М. М. Сімейне право: навч. посіб. / М. М. Дякович. – 2-ге вид. випр. та доп. – К. : Правова єдність, 2012. – 552 с.
9. Муратова, С. А. Семейное право: учеб. пособ. / С. А. Муратова, Н. Ю. Тарсамаева. – М. : Новый Юрист, 1999. – 272 с.
10. Лалетина, А. С. Сравнительно-правовое исследование договорного регулирования имущественных отношений супружеских в праве РФ и Франции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. С. Лалетина. – М., 2004. – 22 с.
11. Ниши, Т. А. Семейно-имущественные сделки в законодательстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ниши Татьяна Александровна; Рос. гос. социал. ун-т. – М., 2010. – 196 с.
12. Дудорова, К. Б. Шлюбний договір: питання адекватності законодавства / К. Б. Дудорова // Вісник Запорізького національного університету. Юридичні науки. – 2012. – № 4 (І). – С. 73–77.
13. Титаренко, Е. П. Содержание брачного договора / Е. П. Титаренко // Нотарис. – 2008. – № 5. – С. 25–29.
14. Ромовська, З. В. Сімейний кодекс України : наук.-практ. комент. / З. В. Ромовська. – К. : Вид. Дім «Ін Юрі», 2003. – 581 с.
15. Про внесення змін до Сімейного кодексу України (шодо шлюбних договорів) : Законопроект від 25 червня 2012 р. [Електронний ресурс] / Офіційний веб-сайт Верховної Ради України. – Режим доступу: http://w1.cl.rada.gov.ua/plz/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=43848/. – Дата доступа: 12.02.2016.
16. Науково-практичний коментар Сімейного кодексу України / С. Б. Булець, Ю. Ф. Іванов, О. В. Ієвіня [та ін.]. – К. : Видавничий дім «Професіонал», 2011. – 428 с.
17. Тагаева, С. Н. К проблеме компенсации морального вреда в семейном праве / С. Н. Тагаева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – Вып. 1 (15). – С. 157–164.
18. Гонгало, Б. М. Брачный договор. Комментарий семейного и гражданского законодательства / Б. М. Гонгало, П. В. Краменинников. – 3-е изд., перераб. т. доп. – М. : Статут, 2006. – 128 с.
19. Ниши, Т. А. Семейно-имущественные сделки в законодательстве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т. А. Ниши; Рос. гос. социал. ун-т. – М., 2010. – 29 с.
20. Мыскин, А. В. Правовое регулирование брачного договора в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Мыскин Антон Владимирович. – М., 2006. – 202 с.

МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шапиро Ирина Михайловна,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Астраханского филиала Международного юридического института, г. Астрахань,

кандидат юридических наук

Достижения биологических исследований существенно расширили возможности российской медицины в области лечения бесплодия в рамках метода искусственной репродукции. Тем не менее такие успехи современной медицины не смогли вовремя сориентировать российское законодательство в этой области. Оно оказалось не готовым к урегулированию возникших «инновационных» общественных отношений в сфере репродуктивного здоровья граждан и реализацией их прав, что привело к возникновению широкого спектра правовых проблем, пробелов и коллизий.

Положения Конституции Российской Федерации, провозглашающие защиту материнства, детства и семьи, в сфере вспомогательных репродуктивных технологий, фактически являются декларативными, поскольку не имеют четкого законодательного регулирования.

Согласно данным Министерства здравоохранения и социального развития, бесплодных семей в стране насчитывается более 15 % от всех зарегистрированных супружеских пар [1]. Последние данные Федеральной службы государственной статистики показывают рост смертности и снижение темпов рождаемости, что по-прежнему свидетельствует о серьезных демографических проблемах [1].

Вполне очевидно, что разрешение демографической проблемы и устранение, том числе ее медицинских причин, является одним из приоритетных национальных проектов.

Право вынуждено регулировать те общественные отношения, которые ранее не считались правовыми, входили в понятия морально-нравственных аспектов поведения людей в сфере процесса искусственной репродукции. Среди них отмечаются отношения в области суррогатного материнства, которые можно характеризовать как отношения многогранные и нуждающиеся в комплексном подходе.

Суррогатное материнство и процедура его реализации связаны не только с нормами права, медицинскими показателями, но и имеет морально-нравственную и этическую составляющие. С точки зрения биомедицины метод суррогатного материнства достаточно разработан.

Правовое регулирование суррогатного материнства осуществляется отдельными нормативными актами. Пункт 9 статьи 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» дает понятие суррогатного материнства, которое «представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключенному между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [2].

В соответствии с пунктом 10 Федерального закона № 323-ФЗ, «суррогатной материю может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Женщина, состоящая в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга. Суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки» [2].

Согласно пункту 5 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации «лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщины в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)» [3].

На основании статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супружеских пар, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщины в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супружеских пар родителями ребенка [4].

Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» помимо понятия суррогатного материнства и суррогатной матери, которые полностью дублируют нормы статьи 55 Федерального закона № 323-ФЗ, определены медицинские показания к применению суррогатного материнства, противопоказания для переноса эмбрионов суррогатной матери, также основания и условия участия суррогатной матери в лечении бесплодия ВИЧ-инфицированных потенциальных родителей и возможных